

Пресс-конференция началась. В зале собралось около десятка репортеров из различных изданий. По периметру застыли объективы стационарных камер. Первые минуты тянулась глухая, почти осязаемая тишина, которая невольно передалась и зрителям по ту сторону экранов, наблюдавшим за прямой трансляцией.

— Почему всё замерло? Да задайте уже хоть какой-нибудь вопрос!

— Что стряслось с репортерами? Язык проглотили?

— Они что, трусят перед ним?

Наконец Цзинь Цин негромко кашлянул, нарушая затянувшуюся паузу, и заговорил:

— Сегодня у нас самая обычная пресс-конференция. Пожалуйста, задавайте любые вопросы, я постараюсь ответить предельно искренне.

Акцентируя внимание на слове «обычная», он не скрывал иронии. Журналисты в зале мгновенно считали подтекст, а зрители трансляции, прекрасно понимая, к чему клонит их любимец, дружно взорвали чат бесконечными рядами смеющихся смайликов и «ахахахаха».

— Ну да, «самая обычная» пресс-конференция, как же!

— Обычная, ага, держи карман шире! Ха-ха-ха!

— Цин-Цин прямо мысли наши читает!

Получив молчаливую отмашку, репортеры зашуршали блокнотами, торопливо формулируя первые вопросы.

Одна из журналисток поднялась с места:

— Раз уж встреча у нас «обычная», позвольте начать с простого вопроса. Цзинь Цин, планируете ли вы в ближайшее время съемки в новом проекте?

— Пока таких планов нет, — мягко ответил он.

— Слишком высокая планка? Выбираете только лучшее?

Цзинь Цин покачал головой:

— Нет, вовсе нет. Просто после завершения съемок в последней дораме мне пока не предлагали новых сценариев.

— Понятно. Спасибо.

Журналистка села на свое место, и следом тут же поднялся другой репортер:

— Предыдущие две работы вы сыграли в тандеме с Великим богом Элбертом. Означает ли это, что вы ждете нового предложения именно от него? Ведь под его крылом, с его колоссальным авторитетом, ваш успех практически гарантирован.

Вопрос прозвучал колко, с явным намеком на протекцию, но Цзинь Цин даже бровью не повел — он все так же безмятежно и тепло улыбался.

— Совместная работа с Великим богом — это редкая удача, которую невозможно спланировать заранее. Разумеется, я бы почёл за честь снова оказаться с ним на одной съемочной площадке, но здесь всё зависит исключительно от судьбы и подходящего случая.

Журналисты переглянулись. Если на заре своей карьеры этот парень общался с прессой с дерзкой прямоотой новичка, то теперь его ответы были безукоризненны. Он лавировал в потоке каверзных вопросов с грацией искушенного ветерана шоу-бизнеса — давал прессе сочный заголовок, но сам при этом не подставлялся под удар.

Спустя еще пару пустяковых вопросов зал наконец поверил, что пресс-конференция действительно идет по стандартному, почти скучному сценарию. Но это затишье длилось недолго. Наконец один из журналистов перешел к главному:

— Вчера вышел трейлер «Решающей битвы на вершине Запретного города». В сети поднялась волна критики — многие зрители ставят под сомнение ваше актерское мастерство. Как вы можете это прокомментировать?

— Мои объяснения неизбежно раскроют важную деталь сюжета, — с легкой улыбкой уклонился Цзинь Цин.

— Значит ли это, что вы отказываетесь отвечать? Студия планирует держать интригу до самой премьеры?

Цзинь Цин покачал головой:

— Отнюдь нет. На самом деле я искренне благодарен тем, кто сомневается во мне. Их критика доказывает, что к моей работе неравнодушны. Что же касается образа Хуа Маньлоу... Каждый актер видит этого персонажа по-своему. Я лишь постарался воплотить то, как чувствую его сам, заглянув в самую глубину его души.

— Вы хотите сказать, что Хуа Маньлоу и должен быть таким — с пустым, безжизненным взглядом?

— Вовсе нет. Напротив, в этой истории едва ли найдется персонаж более одухотворенный и чуткий, чем Хуа Маньлоу, — Цзинь Цин выдержал паузу, позволяя залу переварить его слова. Журналисты недоуменно переглядывались. Наконец он продолжил: — Но мне нужно было найти ту грань, которая ярче всего отразила бы его истинную суть. И я выбрал глаза.

В воздухе повисло немое осознание. Ответ крутился на языке, невероятный, но единственно верный. Неужели всё, из-за чего бушевал интернет, объяснялось настолько просто?

Среди зрителей трансляции тоже нашлись те, кто мгновенно уловил намек.

— Погодите... Хуа Маньлоу что, слепой?!

Эта догадка разорвала чат почище информационной бомбы.

— Да ладно! В трейлере он двигался абсолютно нормально, как обычный человек!

— Да ну, бред какой-то...

— Звучит дико, но, кажется, это чистая правда!

Тем временем Цзинь Цин подтвердил догадки вслух:

— На пробах режиссер поставил перед нами задачу: сыграть незрячего человека, который внешне ничем не выдает своего недуга. Сначала я не понимал, зачем это нужно, но, прочитав сценарий, всё осознал. Хуа Маньлоу слеп. Но он настолько безупречно ориентируется в пространстве, что окружающие постоянно сомневаются в его слепоте. Работая над ролью, я мог бы сделать его взгляд живым и подвижным, но это противоречило бы внутренней правде персонажа. Поэтому я сознательно лишил его глаз привычного блеска. Не думал, что эту деталь заметят так быстро, даже неловко как-то...

— Почему вы извиняетесь? — удивленно спросил кто-то из зала.

— Потому что считаю это своим недочетом. Если зрители разглядели эту странность в крошечном тизере, значит, я не справился до конца. Это ломает мою первоначальную задумку.

— А в чем она заключалась?

— Мне хотелось сыграть так, чтобы зритель сам искал подсказки по ходу фильма. Чтобы до

самого момента разоблачения все были уверены: перед ними абсолютно зрячий человек. И лишь в финале ахнули: «Как?! Хуа Маньюу слеп?!» Мне еще работать и работать над мастерством, рановато я расслабился.

— Но ведь до этой секунды никто в сети так и не догадался о его слепоте! — возразил репортер. — Да, писали, что взгляд странный, но никто не связал это с физическим недугом. Разве это не триумф?

Получив разгадку, журналисты и зрители мысленно прокрутили кадры тизера заново. Картинка наконец сложилась. Стало ясно, почему в комнате Хуа Маньюу царил полумрак, когда к нему заглянул Лу Сяофэн. Стали понятны их пикировки. Дело было не в небрежности авторов. Просто слепому не нужны свечи — для него нет разницы между днем и ночью.

И все же в те мимолетные секунды трейлера персонаж держался настолько уверенно, что заподозрить недуг было попросту невозможно.

Цзинь Цин тепло улыбнулся:

— Спасибо за столь высокую оценку моей работы.

Присутствующих словно окатило холодной водой. Отрешенный взгляд Хуа Маньюу — это не провал актера, а тончайшая физиологическая деталь персонажа. При этом пластика, жесты, походка — всё транслировало абсолютную уверенность зрячего человека. Приходилось признать: пока на Вэйбо не раздули скандал вокруг «стеклянных глаз», никому и в голову не пришло назвать героя слепцом. Да и сейчас, когда Цзинь Цин признался в этом открыто, поверить в такое было трудно. Слепой? Да быть не может!

Фильм еще не вышел на экраны, но крошечный фрагмент уже доказал: Цзинь Цин сотворил чудо. Он сыграл слепца, которого никто вокруг не смеет счесть калекой.

Додумав эту мысль до конца, репортеры притихли. Зачем вообще была нужна эта пресс-конференция? Чтобы бесплатно пропиарить «Решающую битву» и заставить критиков умыться собственной желчью, признав неоспоримый талант Цзинь Цина? Если так, то актер победил по всем фронтам. А вот те, кто пытался его закопать, сели в лужу глубже некуда.

Камеры беспристрастно транслировали растерянные, вытянувшиеся лица прессы миллионам зрителей. Чат взлетел на воздух от хохота.

— Репортеров даже немного жаль. Обтекают в прямом эфире.

— Бедные акулы пера, попали под каток.

— Хейтеры, ну мы же просили вас: не лезьте к Цин-Цину, хуже будет!

— Плюс один к жалости. Стоило ли огород городить, чтобы снова получить по носу?

— Опять звонкая пощечина! Хейтеров жизнь вообще ничему не учит? Забыли, как знатно вас размазали в прошлый раз?

— Мамочки, Хуа Маньлоу слепой! Такой невозможный красавец — и не видит этого прекрасного мира... Сердце разрывается! QAQ

— Вангую следующий наезд хейтеров: «Цзинь Цин отвратительно сыграл слепого, он вообще на него не похож!»

— Ахаха, прекрати подкидывать им идеи, они же реально так напишут! Смеюсь до слез!

— Если они и правда за это уцепятся, это будет комедия века. Жду с нетерпением!

— Плюс один к режиму ожидания!

— Я только недавно подписалась на Цзинь Цина и теперь понимаю, почему старые фанаты никогда не ввязываются в срачи. Зачем тратить силы, если наш мальчик сам виртуозно раздаёт хейтерам лещей? ☹️(☹️☹️)☹️

— О да, это лучшее зрелище в мире! Наш кумир лично размазывает хейтеров по стенке, причем аргументов против него просто не остается.

— Эти регулярные порки уже входят в привычку. Цин-Цин, пощади их лица!

— Кстати, почему Цин-Цин сегодня такой паинька? Где его фирменный пафос и высокомерие?

— Точно! Я только сейчас заметила. Верните нам прежнего дерзкого Цин-Цина!

— Плюс один к ностальгии!

— Плюс два!

— Плюс 10086!

— Что за «10086»? Это какое-то древнее число?

— Да, откуда этот древний мем?

Пока зрители увлеченно спорили о значении старинных цифровых мемов, Цзинь Цин перед камерой едва заметно шевельнул пальцами, закрывая свернутое окно портативного сетевого терминала. Шоу продолжалось, и отвлекаться на комментарии фанатов было непозволительной роскошью.

Ведущий пресс-конференции перешел к следующему блоку:

— Теперь вопросы от интернет-пользователей. Первый из них звучит так: «Цзинь Цин, связывают ли вас с Великим богом Элбертом дружеские отношения?»

Цзинь Цин усмехнулся:

— Если честно, я и сам не уверен, можно ли назвать нас близкими друзьями. Пожалуй, об этом лучше спросить у самого Элберта. Всё-таки последнее слово за ним.

— То есть в ваших отношениях доминирует Великий бог?

— Именно так. Всё решает он.

Едва эти слова сорвались с его губ, по экрану трансляции одиноко проплыл комментарий:

— Ого, это что, официальное признание, кто в доме хозяин?

И тут плотину прорвало.

— Мамочки! Наконец-то я нашла своих! Я тоже втайне шипперю Ай-Цзинь, но боялась пикнуть!

— И я! И я с вами! Не бросайте меня, я так долго молчала, боясь гнева фанатов Элберта. Возьмите меня в свой тайный клуб!

— Боже, я думала, я одна такая грешница! Оказывается, единомышленников полно. Давайте создадим секретный чат, только тссс, чтобы фанаты Великого бога не прознали!

— Я фанатка Цин-Цина и по совместительству шиппер этой парочки. Топила за них с самой первой дорамы, но фанатов у Элберта столько, что пикни — живьем сожрут, еще и на Цин-Цина тень бросят. Девочки, подождите меня, я с вами! Наконец-то родные души, плачу от счастья! T_T

Никто в конференц-зале, разумеется, не догадывался, что вектор обсуждения в сети ушел в глубокие романтические дебри. Интервью катилось своим чередом, и миллионы зрителей у

экранов даже не подозревали, какой оглушительный сюрприз ждет их впереди.

<http://bllate.org/book/19005/1984878>